

§10 НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Попов Е. А.

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУК

Аннотация. Предметом исследования является междисциплинарное взаимодействие наук и знаний в целом и социологической науки в частности. Опыт развития наук свидетельствует чаще всего о формальном их взаимодействии друг с другом. При этом заимствуются методы и технологии проведения прикладных исследований. Нередко науки допускают поверхностное использование методов эмпирической социологии. Они не оценивают адекватность применения того или иного метода или способа измерения, не разрабатывают необходимый инструментарий. Такое состояние взаимодействия наук нельзя назвать междисциплинарным в чистом виде. Поэтому в статье делается упор на определение границ междисциплинарности в социогуманитарном знании. Методологическим направлением исследования заявленной проблемы является системный подход. Дополняет его аксиологический подход. Таким образом, предмет исследования рассматривается в широком срезе ценностно-смысловых явлений и феноменов, находящихся в системном взаимодействии друг с другом. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) социология оперирует многими методами исследования, и другие науки заимствуют прежде всего именно методическое обеспечение. Однако междисциплинарность предполагает и другие условия и результаты сотрудничества наук и знаний: а) теоретическая и методологическая рефлексия; б) согласованность действий по решению конкретной научной проблемы; в) установление связи с зарубежными исследователями; г) создание научной школы, и т. д. Особое значение для междисциплинарного взаимодействия наук имеет культура научного труда. В статье делается акцент именно на роли культуросоциальности в достижении значимых научных результатов при междисциплинарном взаимодействии наук и знаний. Культуросоциальность – это способ интеграции наук и знаний, который обеспечивает полноту результатов и гарантирует ответственность ученого. Культуро-

центричность складывается из следующих элементов: а) исследовательская культура; б) погруженность в научный контекст; в) академизм познания; г) ссылки на опыт истории и философии науки. Важное значение также имеют культуросцентричная ориентация и социологии, и социолога-исследователя. Проблемный анализ в настоящей статье позволил обозначить важные направления развития междисциплинарного взаимодействия наук. Одним из таких направлений должна стать культуросцентричность отношений социологии и других социогуманитарных наук.

Ключевые слова: Культура, Общество, социология, Ценности, нормы, познание, социальное знание, методология, наука, проблемы социологии.

Review. *The subject of this research is the interdisciplinary collaboration of sciences and knowledge overall, and sociological science in particular. The experience of the development of sciences most often confirms their formal mutual cooperation; at the same time methods and techniques of conducting the applied researchers are being borrowed. Every so often, sciences tolerate the partial use of the methods of empirical sociology. They do not evaluate neither the adequacy of implementation of one or another method or means of measurement, nor devise necessary tools. Such state of collaboration cannot be called interdisciplinary as it exists; thus, the article focuses of the determination of boundaries of interdisciplinarity within the socio-humanistic knowledge. The subject of the research is being reviewed in the broad spectrum of the value-conceptual phenomena within mutual systematic cooperation. Among the main conclusions are the following positions: sociology utilizes many research methods, and other sciences borrow first and foremost the methodological base. However, interdisciplinarity also provides other conditions and results of the collaboration of the scientific knowledge: a) theoretical and methodological reflection; b) accord of actions in resolution of a specific scientific problem; c) establishment of a connection with foreign researches; d) creation of a scientific school, etc.*

Keywords: methodology, social knowledge, cognition, norms, values, sociology, society, culture, science, problems of sociology.

Развитие любой отрасли знания если и могло оказаться вне поля междисциплинарного взаимодействия, то скорее всего только на заре своей научной молодости, когда начиналось формирование научного аппарата и выделение своего неповторимого объекта для исследования. Но и в этом случае любая такая отрасль не возникала в одночасье сама по себе, а отделялась, как правило, от какой-либо иной области знаний, и не всегда это выделение в самостоятельную дисциплину могло быть оправданным и обоснованным.

Тем не менее, науки хотят обрести или отстоять свою автономию, создать самодостаточный образ уникального знания, сохранение которого возможно лишь в границах особой науки. Это им не всегда удается, по крайней мере, относительно стабилизации своей независимости от других научных областей. Из этого следует, что в любом случае науки подвержены междисциплинарному воздействию. Естественно, что этот процесс может иметь множество позитивных моментов и отрицательных сторон. Пожалуй, главный не-

достаток состоит в поверхностном протекании междисциплинарного сотрудничества – различные отрасли науки настойчиво заявляют о важности и необходимости такого взаимодействия, но на деле демонстрируют избирательность в «реализации» междисциплинарности. Выражается эта черта, прежде всего, в том, что науки заимствуют из арсенала других областей знания нужные им инструменты для получения результата, однако зачастую в адекватности их использования возникают обоснованные сомнения.

Положительным же моментом в междисциплинарном взаимодействии следует, по-видимому, считать как раз расширение онтологического и гносеологического горизонтов познания мира и человека. Очевидно, что ни одной современной науке (и не только социогуманитарного профиля, но и естественнонаучного также) без обмена опытом не под силу решить значимую научную проблему.

Итак, науки взаимодействуют друг с другом ради получения научной «прибыли» (результата; полезного нового знания и т. д.). Вот этот

аспект сотрудничества вносит явную дисгармонию в позитивный лад междисциплинарности. О пользе науки не спорим, но о выгоде и экономической отдаче исследований говорить приходится, поскольку именно эта особенность – экономическая полезность и КПД в научном труде – в последнее время возведены едва ли не в главный принцип научности. А это не так уж полезно для самой науки: исследователь перестает быть вдумчивым и ответственным и, как правило, погружается в аритмичный мир погони за новизной. В этом можно увидеть главенствующую функцию междисциплинарности – обязательное получение нового знания. Погоня за новизной обязывает исследователя обращаться к потенциалу различных наук и применять так называемый комплексный анализ. Зачастую под данной категорией скрывается бомба замедленного действия – комплексный анализ предстает как панацея от трудоемких, иногда довольно продолжительных по времени исследовательских технологий и предоставляет реальную возможность оперировать уже известной информацией, но под углом своего конкретного исследования. Взрыв происходит, когда исследователь не смотрит вглубь проблемы, а оттачивает свое знание за счет стройных рядов цифр и показателей. По сути, здесь нет ни онтологии, ни гносеологии, а вернее, если речь идет о социологии, нет социального мышления. Есть владение методом, но нет осмысления тех процессов, которые не только этим методом высвечиваются, но и оказываются снятыми самой жизнью. Не учитывать этого невозможно, а игнорирование данного условия получения нового знания приводит к декларативности результатов, их спорности и в конечном итоге невостребованности в науке.

Многогранность междисциплинарности проявляется в любой сфере познания мира и человека. Масштабы междисциплинарности поразительны – любая наука может сотрудничать с любой наукой и на любых условиях. Как полагает С. Г. Кирдина, «мы видим интенсивный процесс формирования новых «стыковых» наук, специальных дисциплин...» [1, с. 61]. Конечно, есть некие водоразделы наук, которые, например, отчетливо дифференцируют: где со-

циология, а где философия, где культурология, а где философия культуры и т. д. С этим нет нужды спорить, потому что для любой науки, как уже говорилось выше, чрезвычайно характерно обоснование своей уникальности. «Когда же речь заходит о влиянии общественных наук друг на друга, – тут возникает тема существенных различий: цена вопроса – научный, институциональный, методологический суверенитет, которым никто поступаться не хочет» [2, с. 5]. Но куда важнее, на наш взгляд, науке доказать свою универсальность, а не столько уникальность. И этот путь сложнее и интереснее, а совмещение таких полюсов развития науки может говорить в пользу ее самодостаточности. Социология, к примеру, – область познания, которая демонстрирует обе эти особенности, но универсальное свойство запротоколировала именно в ситуации междисциплинарного взаимодействия наук. С изменением объектно-предметной ориентации в сторону изучения взаимодействия общества, культуры, человека и государства социология обрела характер универсального знания (между тем трактовки социологии как науки об обществе скорее свидетельствуют о ее уникальности). Кроме того, универсальность социологии подтверждается следующими обстоятельствами: 1) ввиду того, что «многомерная социальность как сложная динамическая форма не схватывалась имеющимися познавательными средствами» [3, с. 27], именно социология предложила проводить институциональный срез действительности и, таким образом, увидеть в единстве «индивидуальные ментальные репрезентации (убеждения)» и «социальные репрезентации (язык, жесты, действия)» (см. об этом: [4, с. 120]); 2) на фоне междисциплинарности возникает явная угроза самой научности в виде социологизации проблем и знаний, тем важнее роль социологии в процессе преодоления этого уклона. Социологизация и социология – слова однокоренные, но по смыслу несовпадающие: социологизация возникает, когда исследователь непродуманно выбирает из различных дисциплин необходимые для него ресурсы (методы, категории, подходы, аналитику и др.) и пытается их применить в своей работе, но при этом получает неадекватные результаты, – в этом случае

наблюдается социографическое, а не социологическое исследование); 3) для любой науки крайне важна демонстрация методической компетентности, поэтому использование технологий и методов социологии приобрело масштабный характер в социогуманитарном знании; универсальность социологии при этом состоит не в поиске многочисленных ошибок, допускаемых при применении тех или иных методов другими науками, а в выработке единой стратегической линии междисциплинарного взаимодействия: сила науки – в теории, а значимость достижений – в практике (в эмпирике).

Междисциплинарный потенциал социологии неиссякаем, речь идет даже не о методах, заимствуемых другими науками, а о влиянии социологии на характер осмысления реальности. Когда Президенту России В. В. Путину во время прямого эфира 16 апреля 2015 года был задан вопрос, а для чего он проводит многочасовое общение с народом, он ответил, что это напоминает масштабный социологический опрос, позволяющий выяснить, какие проблемы волнуют население. Собственно, опросная социология – это технология, метод на службе у политики или у чиновников, и это вовсе не наука об обществе. Однако может создаться впечатление, что в этом и заключена квинтэссенция междисциплинарности, ибо опросная социология схватывает и делает гласной проблематику политологического, исторического, психологического толка и пределов для широчайшего охвата проблем реальности, исследуемых в рамках различных научных дисциплин, здесь практически не существует. Между тем, конечно, социология должна не только перерабатывать чужие мнения, оценки, представления, но и отстаивать свой наукоемкий статус.

Междисциплинарный характер развития науки предполагает не столько формальное заимствование теоретических обобщений или методов исследования, но и установление целей и задач, отвечающих принципам научности. Как известно, сегодня в науку проникают модные определения типа трендов и брендов, которые иногда ставятся на одну планку с классическими принципами научности. Однако такое явление как раз формализует научную деятельность, не

позволяет исследователям придерживаться наукоемкого статуса своей научной области, так как от науки требуется экономическая выгода и высокий коэффициент полезного действия. Наукоемкий статус – это фундамент научной отрасли, не смена приоритетов научного исследования в угоду какому-либо модному течению, а, напротив, сохранение концептуальных принципов и наработок науки для ее дальнейшего развития. Научный статус определяется набором признаков науки (объект, предмет, методика и т. д.), а вот наукоемкий статус выражен в том случае, если та или иная научная область остается верна своим методологическим установкам, но в то же время нацелена на получение нового знания в результате интеграции наук. Но главное в этом процессе – это отыскать адекватный путь взаимодействия, обоснованный только целью нового знания, а не столько экономизмом или пользой.

Наукоемкий статус социологии по-прежнему будет свидетельствовать об универсальном характере социологического знания, и он помимо прочего будет определяться культуроцентричностью подходов и способов исследования реальности. Таким образом, междисциплинарность не может быть формальным способом взаимодействия наук и знаний и создает условия для универсализации социологии.

Между тем культура в качестве объекта исследования, пожалуй, давно стала одним из востребованных феноменов. В социологии, как известно, существуют целые отрасли, также занимающиеся изучением культуры. Проникновение социолога в тайны культуры – вещь примечательная, ибо тайны раскрываются преимущественно в институциональном ключе, что, разумеется, для исследователя социолога есть сущая необходимость. Проблема же состоит в том, что такая позиция не всегда позволяет проникнуть в тайны культуры достаточно глубоко, поскольку социолог занят поиском различных связей культуры и общества, а это не всегда предполагает изучение системных отношений внутри человеческой культуры.

Как поступает в этой ситуации исследователь? Чаще всего он идет по пути эмпирических выкладок, которые убеждают его, например, в том, что состояние культуры близко упадку,

а человек к культуре равнодушен и отчужден от нее. Создается такое впечатление, что культура как будто раздваивается, равно как и сознание исследователя. В чем обнаруживает себя диссонанс? Имеются две культуры: 1) культура «бумажная», оторванная от человека, представляющая как абстрактная модель для исследований различной направленности: в этом случае к культуре приписываются любые вещи, предметы и обстоятельства; культура становится набором средств для осуществления человеческой коллективной и индивидуальной жизнедеятельности; исследователь, изучая любой объект мира, таким образом, может открыто заявлять, что он изучает именно культуру, а не что-либо иное; 2) культура «сущностная» как ценностно-смысловая система, определяющая развитие человека и обществ; данный феномен сегодня необходимо исследовать даже не в междисциплинарном ключе, а в трансдисциплинарном, способном охватить «познавательные ситуации, в которых по разным причинам научный разум вынужден в поисках целостности и собственной обоснованности осуществить трансцендирующий сдвиг в пограничную сферу с жизненным миром» [5, с. 17]. Нельзя, конечно, определенно сказать, что социолог допускает промашку в выборе культуры-шаблона или культуры-онтоса в качестве объекта исследования, однако снизить риск поверхностного, невдумчивого изучения позволит именно меж(транс)дисциплинарный подход.

Итак, культура – сложный объект для социологического исследования, как может показаться на первый взгляд, более того – исследователю нужно быть осторожным в выводах относительно бытования культуры, ее взаимодействия с человеком, обществом, природой, космосом, хотя последнее – это скорее удел больше философии, чем социологии. Но как раз это обстоятельство актуализирует другую сторону «проблемы номер два», анализируемой в нашей статье, а именно – междисциплинарность как среда для устойчивой интеграции наук и знаний. Почему так важно отметить эту черту – устойчивость взаимодействия наук? Как нам кажется, междисциплинарность (как и собственно культура, о чем шла речь выше) провоцирует на самом деле двойную ситуацию: во-первых, вынуждает

науки интегрироваться, хотя до конца они не способны признать необходимости такого взаимодействия и по-прежнему заявляют о своей независимости друг от друга (например, социология и философия); во-вторых, междисциплинарность способна еще более усилить крен наук и знаний в область теоретических либо прикладных, гуманитарных либо социальных отраслей и т. д., поскольку науки, выбирающие путь онтологизации, в большей степени будут склонны к теоретизированию, а прикладные дисциплины будут «охотиться» за другими методиками исследований, а не за теоретическими изысканиями. Поэтому так и важна устойчивость междисциплинарного взаимодействия, без которой невозможно представить продуктивное сотрудничество различных областей знания.

Несмотря на возникающие сбои в социальном мышлении или осмыслении происходящих событий и реалий и частые, иногда не рефлекслируемые в научной деятельности переходы от социологии к философии (или социальной философии), любая наука по-прежнему остро нуждается в поддержке со стороны других наук. Однако для любой науки важнее оставаться самой собой и не выходить за границы собственного объектно-предметного пространства, чтобы не оказаться в своеобразной ловушке, когда исследователи становятся больше философами, чем социологами. Разумеется, нет необходимости спустя много лет возвращать социологию в лоно философского мировоззренческого теоретизирования, тем более, что потенциал социологического знания уже приобрел собственное кредо, выразившееся в открытости для других наук и знаний. Социология – не философия и не философская наука, но природа человека, культуры и общества предстает именно перед социологией в новом ключе – ценностно-смысловом, так как за каждым из социальных феноменов или явлений прочно закреплены слом или утверждение традиционных или новых ценностей. И пока философия абсолютизирует ценности, социология демонстрирует их преломление в мире межличностных и социальных отношений.

Однако междисциплинарный опыт социологии и велик, и мал. Величина его заключается хотя бы в том, что полученные социологами данные

по исследованиям различных сторон человеческого индивидуального и коллективного бытия востребованы другими науками в качестве подтверждения собственных теоретических выводов, а малость обнаруживается там, где и внутри самой науки обнаруживаются споры между, например, теоретиками и эмпириками. Объективно сегодня междисциплинарность представляет собой ряд операций, таких, например, как перекрестные заимствования («Социально-гуманитарные науки пересекаются и всегда могут взаимопереплетаться, их развитие происходит во многом путем перекрестных заимствований» [6, с. 16]), синтез, интеграция, комплексное развитие. Интересно, эти категории свидетельствуют об одном и том же процессе сотрудничества наук или все же предполагают разные его аспекты? В любом случае можно предположить, что в результате, к примеру, синтеза социологии и культурологии возникает новая отрасль знания – социология культуры (межотраслевой или межнаучный синтез), а в итоге интеграции социологии и математики появился ряд важных количественных методов исследования (интеграция процессуальная или инструментальная). Перекрестные же заимствования характерны в ситуации с выбором конкретной парадигмы или теории (функционализм в социогуманитарном знании).

В случае с социологией, как это ни парадоксально звучит, междисциплинарность имеет свойство выходить за рамки научности и перекладываться в плоскость все чаще политических обстоятельств. Этот момент социологи прочувствовали и отметили его остроту для дальнейшего развития социологического знания: «социология должна уметь работать с властью, не ошарашивая ее на каждом шагу своими оценками и выпадами...» (у автора цитаты выделено жирным шрифтом. – Е. П.) [7, с. 24]. Какой опыт должна извлечь социология из такой узконаправленной междисциплинарности? Не сбиться на социологизаторство – первое; стремиться сохранить объективный взгляд на происходящие события, но при этом не стать околонучной политизированной областью применения знаний – второе. И, пожалуй, не менее важным моментом в развитии социологической науки остается ее

культурологический вектор: социология, разумеется, не является наукой о культуре в полном смысле слова, однако культурологичность развития социологии должна стать важнейшим фактором включенности данной науки в междисциплинарное взаимодействие. Таким образом, междисциплинарность не может выходить за рамки научности и должна способствовать устойчивому взаимодействию наук и знаний на основе принципа культурологичности.

Культурологичность выступает условием междисциплинарного развития социологии. Главное, что предстоит выяснить в этой связи – это какое место отведено культуре в этом процессе и каким образом возможно достичь равновесного состояния культурологичности. Получить ответы на эти вопросы крайне важно, поскольку спорные моменты междисциплинарного взаимодействия наук существуют и не позволяют признать этот процесс полностью объективным и непреложным в сотрудничестве наук и знаний.

О внимании к культуре со стороны различных отраслей знания вновь вести речь нет необходимости, стоит лишь подчеркнуть, что выходы на культуру при проведении социологических исследований – вполне обычное дело, поскольку современная социология – это наука о взаимодействии общества, человека и культуры. Между тем культурологичность – это внутреннее состояние наук, находящихся в условиях междисциплинарного сотрудничества. Можно, по-видимому, даже отнести культурологичность к принципам научности; исследовательский интерес наук и знаний, ориентированных на изучение общества, человека и культуры, простирается довольно широко, однако для получения эвристических результатов крайне важно соблюдать принцип культурологичности.

В социологической науке всё чаще отмечается кризисология. Это такое состояние отрасли знания, при котором она тяготеет к констатации кризисных состояний общества, культуры, человека; исследования, как правило, выявляют существенные противоречия во взаимодействии общества и человека и т. д. Одним словом, получается, что для социолога первоочередной задачей становится обнаружение именно таких

негативных явлений и процессов. Само собой разумеется, что любой феномен или любое явление действительности имеет отклонения от нормы, которые социолог выявляет с особой тщательностью и нередко полученные выводы распространяет на внушительный круг смежных явлений или процессов. Так, например, при изучении ценностных ориентаций современной молодежи обнаруживаются значительные трансформации ценностей, свидетельствующие о кризисе ценностей человека и общества: молодежь не читает книг, погружена в социальные сети, не посещает музеев или предпочитает только триллеры и боевики и т. п. На этом основании может быть сделан вывод о кризисе культуры вообще. Очевидно, что любого исследователя такой расклад приводит к закономерному обобщению, согласно которому общество или конкретные социальные группы, а, возможно, и человеческая культура находятся в состоянии кризиса или упадка. При таком положении вещей важен не только междисциплинарный взгляд на проблему ценностей, позволяющий рассчитывать на изменение кризисологии, но и культуроцентричный подход. А он предполагает и оценку в целом состояния культуры, и «онтологизацию» (проникновение вглубь явления) ценностей и норм, и учет социокультурного контекста эпохи, и историческую память, и многое другое. Тем самым во избежание некоторой односторонности в исследовании и кризисологии следование принципу культуроцентричности становится неотъемлемой частью научного труда. Кстати, в научной деятельности социолога существуют моды на темы и проблемы, методы и теории, и среди них особое место отведено моде на констатацию настроений упадка, представления о конце или смерти социальных институтов или феноменов. Можно, вероятно, констатировать общее увлечение социогуманитарного знания кризисологией, и это состояние не обошло и социологию стороной.

От социологии в междисциплинарном взаимодействии требуется не просто объективность с опорой на применение верифицируемых методов, но и приближенность к человеку. Ясно, что социология – область знания социального масштаба, а не вселенского, например, как фи-

лософия, а значит, и основной задачей социологии по-прежнему остается изучение феноменов, явлений и процессов, социальных по духу и по характеру их отношений друг с другом. Конечно, в этом нетрудно потерять человека – не потому, что социология больше общественная дисциплина, а скорее ввиду того, что человек изучается всеми без исключения науками, и по этой причине вполне объяснима сосредоточенность социологического знания на проблемах общества. Но в то же время не чужда социологии и проблема человека, более того – именно социология, следуя принципу культуроцентричности, должна взять на себя обязательство исследовать общество, культуру и человека не по отдельности, а во взаимосвязи. Это сложнейшая задача для любой науки – избегая, прежде всего, парадигмального конфликта – исследовать такие объекты реальности или состояния мира, на изучение которых любая из наук тратит иногда не одно столетие. Как, например, в случае с культурой – философский дискурс культуры, по сути, не знает границ и во времени, и в пространстве, и культура, действительно, предстает как явление вселенского масштаба. Социология же спускает культуру с небес на землю, но при этом важно подчеркнуть, что внимание к культуре – это свидетельство о внимании к обществу и человеку. Междисциплинарный инвариант изучения данной проблемы – это ее конкретизация и расширительная интерпретация (к примеру, изменение традиций в условиях массовизации {или глобализации и т. д.} общества), социологический инвариант – операционализация проблемы (культура, традиции, ценности и нормы, массовая культура, массовое общество и т. д.).

Для любой современной отрасли знания принцип культуроцентричности – следование культуре научного труда. Это тем более важно в условиях междисциплинарного взаимодействия наук и знаний. К исследовательской культуре предъявляются повышенные требования и здесь ничем нельзя пренебречь – ни выбором актуального для изучения вопроса, ни предшествующим опытом в его рассмотрении, ни обеспечением методического обеспечения и т. д. Все эти стороны научной деятельности могут расцениваться как признаки профессионализ-

ма и владения материалом. Но не менее важны и другие качества исследователя. Для социолога в достижении значимого результата особое значение приобретают: 1) отказ от узкой специализации в рамках той или иной отраслевой социологии, в том числе и «гибридной» отрасли – социологии праздника, дома, кино и др.; 2) соблюдение принципа паритета между теоретическим анализом и эмпирической проработкой выбранной темы; 3) широкая эрудиция в области концепций естествознания и в целом основ естественных наук; 4) следование получившим известность и апробацию прежде всего отечественным теориям и школам социологического знания; 5) знание традиций и ценностей родной культуры; 6) владение опытом проведения прикладных междисциплинарных исследований многопрофильных (как взаимодействие общества, культуры, государства и человека) объектов реальности. Список, разумеется, здесь приведен не полный, но обращает на себя внимание необходимость культуурохранительного (бережного не только собственно с общечеловеческой точки зрения, но и с исследовательской) и культуроцентричного (культура есть основа развития

любой науки и культура как фундамент протекающих сложных социальных процессов в мире). Кроме того, все указанные приоритеты могут быть распространены на любую область социогуманитарного знания, а следование им может говорить об универсальности науки, в границах которой работает ученый, но важно и то, что таким образом соблюдается высокий потенциал междисциплинарного взаимодействия наук.

Итак, культуроцентричность представляет собой и фактор самостоятельного развития социологии на современном этапе, и условие полноценного участия социологической науки в междисциплинарных исследованиях различной направленности, и, конечно, принцип научности, связующий исследовательскую культуру социолога и традиции науки и человеческие индивидуальные и социальные ценности.

На следующем этапе изучения культуроцентричности в социологии имеет смысл обратиться, во-первых, к социологической операционализации данной категориальной системы, а во-вторых, к изучению преломления разных ценностей и норм в социологии как науке о взаимодействии общества, человека, культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кирдина С. Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // *Общественные науки и современность*. 2014. № 5. С. 60–75.
2. Кемеров В. Е. Гуманитарное и социальное: от оппозиции к синтезу // *Человек*. 2011. № 1. С. 5–19.
3. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // *Вестник Российского философского общества*. 2005. № 3. С. 22–31.
4. Тамбовцев В. Л. Институты в социологии, политологии и правоведении: взгляд экономиста // *Общественные науки и современность*. 2015. № 1. С. 115–126.
5. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2009. 208 с.
6. Смирнов И. П. История мысли – история философии: проблема дифференциации // *Философские науки*. 2013. № 4. С. 8–19.
7. Горшков М. К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // *Философские науки*. 2011. № 4. С. 13–25.
8. В. Н. Порус Философия – пространство свободы // *Философия и культура*. – 2011. – 7. – С. 62–71.
9. Е. А. Долгова «Синтез всех высших и конечных результатов гуманитарных наук...»: об интеграционных тенденциях в российском обществоведении первой четверти XX века (опыт образовательных и научных центров) // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2011. – 3. – С. 16–22.
10. В. М. Розин К уточнению понятия «наука». // *Философия и культура*. – 2010. – 10. – С. 29–38.
11. В. А. Давыдов Процесс реконструкции исторического прошлого (особенности влияния культуры и общества). // *Философия и культура*. – 2011. – 3. – С. 14–24.

REFERENCES

1. Kirdina S. G. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v ekonomike i sotsiologii: problemy metodologii // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2014. № 5. S. 60–75.
2. Kemerov V. E. Gumanitarnoe i sotsial'noe: ot oppozitsii k sintezu // *Chelovek*. 2011. № 1. S. 5–19.
3. Kemerov V. E. Menyayushchayasya rol' sotsial'noi filosofii i tsivilizatsionnye proekty // *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*. 2005. № 3. S. 22–31.
4. Tambovtsev V. L. Instituty v sotsiologii, politologii i pravovedenii: vzglyad ekonomista // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2015. № 1. S. 115–126.
5. Kiyashchenko L. P., Moiseev V. I. *Filosofiya transdistsiplinarnosti*. M.: Izd-vo In-ta filosofii RAN, 2009. 208 s.
6. Smirnov I. P. Istoriya mysli – istoriya filosofii: problema differentsiatsii // *Filosofskie nauki*. 2013. № 4. S. 8–19.
7. Gorshkov M. K. Dialog rossiiskoi sotsiologii s obshchestvom i vlast'yu (opyt proshlogo, perspektivy budushchego) // *Filosofskie nauki*. 2011. № 4. S. 13–25.
8. V. N. Porus *Filosofiya – prostranstvo svobody* // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – 7. – С. 62–71.
9. E. A. Dolgova «Sintez vseh vysshikh i konechnykh rezul'tatov gumanitarnykh nauk...»: ob integratsionnykh tendentsiyakh v rossiiskom obshchestvovedenii pervoi chetverti XX veka (opyt obrazovatel'nykh i nauchnykh tsentrov) // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2011. – 3. – С. 16–22.
10. V. M. Rozin *K utochneniyu ponyatiya «nauka»*. // *Filosofiya i kul'tura*. – 2010. – 10. – С. 29–38.
11. V. A. Davydov *Protsess rekonstruktsii istoricheskogo proshlogo (osobennosti vliyaniya kul'tury i obshchestva)*. // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – 3. – С. 14–24.